

Инструменты и механизмы мирного трансфера власти в Польше (1988–1990 годы)

Л.Н. БОГДАНОВ*

*БОГДАНОВ Леонид Николаевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации. Адрес: Москва, 127006, Настасьинский пер., 3, стр. 2. E-mail: lbogdanov@nifi.ru/

В статье на фоне широкого применения политического насилия в послевоенной Польше рассматриваются инструменты и механизмы, обеспечившие в период 1988–1990 гг. мирный переход власти от правящего коммунистического режима к антикоммунистической оппозиции. Детально проанализировано влияние неудачной попытки масштабного применения силы – введения военного положения в декабре 1981 г. – на склонность власти и оппозиции к политическому компромиссу. Рассмотрены предпосылки, этапы и основные участники трансфера власти. Сделана попытка выявить основные факторы: институциональные механизмы и неформальные договоренности, которые поспособствовали мирной трансформации политической системы. При подготовке статьи использована находящаяся в открытом доступе, но редко привлекаемая специалистами информация из польских и российских СМИ, а также материалы по современной истории Польши электронного портала “dzieje.pl”, поддерживаемого Музеем Истории Польши и Польским Агентством Прессы (PAP) под патронатом Министерства культуры и национального наследия Польши и материалы Википедии.

Ключевые слова: трансфер власти, оппозиция, насилие, компромисс, переговоры, Круглый стол, институциональные новации, неформальные гарантии.

DOI: 10.31857/S086904990010071-0

Цитирование: Богданов Л.Н. (2020) Инструменты и механизмы мирного трансфера власти в Польше (1988–1990 годы) // *Общественные науки и современность*. №3. С. 84–94. DOI: 10.31857/S086904990010071-0

Статья подготовлена на основе материалов проекта “Нестандартные институты успешного проведения структурных изысканий (политико-экономический аспект)”, выполненный на базе АНЦЭА по заказу ЦСР в 2016–2017 гг. Его первая версия была обсуждена в рамках семинаров “Социальные порядки: природа и динамика”, которые проходили в ВШЭ в 2018–2019 гг.

Instruments and mechanisms for the peaceful transfer of power in Poland (1988–1990 years)

Leonid N. BOGDANOV*

*Leonid N. Bogdanov – senior research fellow of Research Institute of Finance Ministry of Finance of Russia. Address: Nastas'inskiy Pereulok, 3, стр. 2, Moscow, 127006. E-mail: lbogdanov@nifi.ru

Abstract. Against the backdrop of the widespread use of political violence in post-war Poland, the article discusses the tools and mechanisms that ensured a peaceful transition of power from the ruling communist regime to the anti-communist opposition in Poland between 1988 and 1990.

The influence of the unsuccessful attempt at the large-scale use of force – the introduction of martial law in December 1981 – on the tendency of the authorities and the opposition to political compromise is analyzed in detail. The prerequisites, stages and main participants in the transfer of power are considered. An attempt was made to identify the main factors: institutional mechanisms and informal agreements that contributed to the peaceful transformation of the political system. In preparing the article, publicly available, but rarely attracted by specialists materials on the modern history of Poland from the Polish and Russian media, as well as materials of the electronic portal “*dzieje.pl*” supported by the Museum of History of Poland and the Polish Press Agency (PAP) under the patronage of the Ministry of Culture and Polish national heritage and Wikipedia materials were used.

Keywords: transfer of power, opposition, violence, compromise, negotiations, round table, institutional innovations, informal.

DOI: 10.31857/S086904990010071-0

Citation: Bogdanov L.N. (2020) Instruments and mechanisms for the peaceful transfer of power in Poland (1988–1990 years). *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 84–94. DOI: 10.31857/S086904990010071-0 (In Russ.)

Традиции применения насилия в послевоенной Польше

Краткий период 1988–1990 гг. занимает особое место в истории Польши и всей Восточной Европы. В эти годы произошел первый в XX в. мирный переход власти от правящего коммунистического режима к антикоммунистической оппозиции. Такое развитие событий отнюдь не было предопределено, учитывая, что вся послевоенная история Польши сопровождалась периодическими вспышками насилия на политической почве, а устойчивость и неуступчивость правящего режима дополнительно усиливалась тем, что на территории Польской Народной Республики (ПНР) с 1944 г. находилась мощная группировка Советской Армии¹.

Борьба с вооруженным антикоммунистическим подпольем, связанным с эмигрантским правительством Польши в Лондоне, продолжалась до конца 1940-х гг.² Но и в дальнейшем социально-экономическое и политическое напряжение продолжало выплескиваться в виде массовых забастовок и столкновений с полицией и армейскими частями, как, например, это случилось в 1956 г. в Познани (более 70 убитых и 600 раненых) [*Dzieje.pl* 2020].

¹ Создание Северной группы войск первоначально регулировалось договором между СССР и ПНР от 21 апреля 1945 г., затем договором от 17 декабря 1956 г. Договор о выводе частей и подразделений Северной группы был подписан 6 октября 1991 г., а в сентябре 1993 г. вывод войск был завершен.

² Помимо Армии Крайовой вооруженную борьбу на территории Польши также вели украинские националисты, позиции которых удалось ослабить только в результате послевоенных обменов населением между Польшей и СССР, а также за счет переселения части этнических украинцев в опустевшие после депортации немцев северные и западные польские воеводства.

С середины 1950-х гг. в Польше начинается некоторая либерализация, и к концу 1970-х гг. можно говорить о формировании в ПНР порядка ограниченного доступа. Благодаря механизмам (преимущественно неформальным) торга и переговоров между элитами в стране удалось “улучшить социальную организацию, обеспечить увеличение выпуска, снижение уровня насилия, стабильную политическую систему и повышение индивидуального благополучия граждан, при этом оставаясь в режиме ограниченного доступа” [Норт, Уоллис, Уэбб, Вайнгаст 2012, с. 7]. В экономике страны сохранился значительный частный сектор (сельское хозяйство, торговля и сфера услуг), на который приходилось порядка 28% занятых.

В правящей коммунистической партии (ПОРП) существовали неформальные фракции “сталинистов” и либералов и даже прокитайская (проалбанская) фракция [Волобуев 2018, с. 89]. Помимо того, существовали полностью подконтрольные режиму Объединенная крестьянская (ZSL) и Демократическая (SD) партия, а также католическое движение PAX. В стране сформировалась довольно многочисленная, укорененная в обществе и опытная оппозиционная элита, опиравшаяся на Костел и католическую интеллигенцию и включавшая полулегальные правозащитные организации (КОС/КОР и др.).

Все это не исключало повторения массовых забастовок и студенческих беспорядков, сопровождавшихся вспышками уличного насилия, имевших место в 1968, 1970 (в Гданьске, 45 убитых, более 1150 раненых) [Dzieje.pl 2020] и в 1976 г. Очередная массовая забастовка началась в Гданьске, в августе 1980 г. Рабочие судоверфи во главе с электриком Л. Валенсой создали первые независимые профсоюзы, к работе которых привлекли оппозиционных интеллектуалов из КОС/КОР. Вскоре был создан Межзаводской забастовочный комитет (МЗК), а к концу августа бастовали уже 700 заводов (более 700 тыс. человек), в том числе общественный транспорт в 13 городах. Под давлением бастующих правительство впервые в новейшей истории Польши пошло на подписание соглашений с забастовочными комитетами.

Политический кризис вызвал массовый выход партийцев из ПОРП. Раскол в руководстве партии привел к отставке Э. Герека с поста первого секретаря ЦК ПОРП и его замене на более либерального С. Каню (сентябрь 1980 г.). В правящей партии усилилось разделение на фракции сталинистов (“бетон”) и реформаторов.

Очередное обострение политического кризиса произошло в марте 1981 г., когда “Солидарность” готовилась провести всеобщую забастовку, но отступила под влиянием просьб тогдашнего главы Католической церкви Вышинского и угроз со стороны правительства Польши и властей СССР. Формой запугивания оппозиции и давления на польское руководство со стороны СССР стало проведение в сентябре 1981 г. крупномасштабных учений армий стран Варшавского договора “Запад 81”, включавшее десантирование войск на севере Польши, неподалеку от Гданьска. Следующим пугающим сигналом стала начавшаяся поздней осенью эвакуация членов семей советских офицеров.

Польская элита фактически была поставлена перед выбором: допустить подавление массового оппозиционного движения силами армий Варшавского договора (что могло привести к гражданской войне и опаснейшему международному кризису) или сделать это самостоятельно. Насколько можно судить, под влиянием патриотических побуждений польской правящей элитой был выбран вариант самостоятельного подавления “Солидарности” силами Войска Польского, пользовавшегося у населения Польши немалым авторитетом. С этой целью в октябре 1981 г. на пост первого секретаря ЦК ПОРП был выдвинут вызывавший доверие советской стороны профессионал – министр обороны В. Ярузельский.

В декабре 1981 г. польские власти снова пошли на применение силы. Решением органа исполнительной власти – Госсовета³ было введено военное положение на всей террито-

³ Решение парламента – Сейма о введении военного положения было принято в январе 1982 г., приостановлено в декабре 1982 г., окончательно отменено в июле 1983 г.

Инструменты и механизмы мирного трансфера власти в Польше (1988–1990 годы)

рии ПНР. Создан неконституционный орган власти – Военный Комитет Национального Спасения (ВРОН во главе с Ярузельским). Введение военного положения происходило следующим образом: 13 декабря 1981 г., в ночь с субботы на воскресенье спецподразделения МВД (ZOMO) начали аресты оппозиционеров. За первую неделю были интернированы 5 тыс., затем до 10 тыс. человек в 49 центрах интернирования. В пропагандистских целях были интернированы также отставные партийные и государственные руководители предыдущего периода – Э. Герек, П. Ярошевич, Э. Бабюх. Армия (70 тыс. человек) и МВД (30 тыс. человек) были подняты по тревоге, на улицы выведена тяжелая техника, поднята авиация [Dzieje.pl 2020]. Армия заняла радио и ТВ (с первых часов военного положения передачи стали вести военные дикторы), в государственные учреждения по всей стране были направлены около 8000 военных комиссаров. Прекращен (за исключением двух газет) выпуск газет и журналов. Введена цензура телефонных переговоров, а также комендантский час (с 19:00 до 6:00), закрыты аэродромы, прекращены занятия в школах и вузах и т.д. На несколько месяцев власть в стране фактически перешла в руки WRON. В знак протеста против введения военного положения произошли десятки забастовок, подавленных войсками особого назначения МВД, и началась широкая кампания гражданского неповиновения, однако сопротивление оппозиционных сил было эффективно подавлено.

Маневры власти после введения военного положения (1982–1987 годы)

В попытках преодолеть политический и экономический кризис в 1982–1987 гг. власть действовала в нескольких направлениях. Прежде всего предпринимались попытки формирования управляемой оппозиции, которая должна была составить конкуренцию ушедшей в подполье “Солидарности”. Так, создается подконтрольное властям Всепольское объединение профсоюзов (OPZZ), однако оно, естественно, не могло конкурировать с “Солидарностью” в популярности. Не удалось создать подконтрольной католической партии и Консультативный совет (КС) при председателе Госсовета с расплывчатыми полномочиями, в работу которого даже пытались вовлечь оппозиционных активистов, включая Валенсу.

В 1982 г. был реализован первый этап экономической реформы, на которую возлагала большие надежды группа партийных реформаторов. Однако реформа не решила проблем в экономике: не сбалансировала потребительский рынок, не стимулировала экономический рост и не привела к снижению основной экономической проблемы – огромного внешнего долга. В 1980 г. расходы на его обслуживание впервые превысили доходы от экспорта. В апреле 1981 г. правительство Польши объявило о дефолте по долгам Парижского клуба, была достигнута первая договоренность с членами клуба о рефинансировании.

Непосредственным следствием режима военного положения стали экономические санкции США (введены в декабре 1981 г., отменены в 1987 г.). По имеющимся оценкам, общая сумма ущерба от них составила порядка 15 млрд долларов. Помощь же со стороны СССР (оцениваемая в 3 млрд долларов) не смогла компенсировать ущерба, да и сами возможности помощи со стороны Советского Союза к середине 1980-х гг. начали сокращаться.

Начало политической трансформации: 1988 год

К 1988 г. ситуация в стране стала приближаться к опасной черте: количество и массовость забастовок и протестных акций, охвативших всю страну, вернулось к уровню 1980 г. Власть стала делать шаги навстречу все еще находившейся в подполье “Солидарности”. В августе правительство и “Солидарность” пошли на установление постоянных контактов:

на конспиративной вилле МВД в Магдаленке под Варшавой начались конфиденциальные переговоры на самом высоком уровне, в которых участвовали Ч. Кишак, Л. Валенса и (в качестве посредника) архиепископ Б. Домбровский. Основная тема переговоров – легализация “Солидарности”. Валенса призвал бастующих по всей стране прекратить забастовки – и они прекратились.

Осенью переговоры были прерваны из-за неготовности сторон идти на уступки. Однако затем переговоры в Магдаленке о легализации “Солидарности” и порядке проведения “круглого стола” возобновляются. Также в конце года Сейм принимает пакет законов, либерализующих экономическую жизнь и открывающих дорогу номенклатурной приватизации.

Таким образом, расстановка сил накануне мирной трансформации коммунистической системы выглядела следующим образом. На стороне власти находилась компартия (ПОРП) во главе с Ярузельским (руководителем ПОРП, ставшим затем президентом). В начале 1980-х гг. ПОРП насчитывала порядка 3 млн членов, но за 1980-е гг. из нее вышли более 1 млн человек, оставшиеся же занимали пассивную, выжидательную позицию. Руководство ПОРП было расколото на группу реформаторов, включавшую М. Раковского (премьера, в 1989–1990 гг. руководитель ПОРП) и молодых коммунистов, которые впоследствии возглавят процесс преобразования партии в социал-демократическую и поучаствуют в приватизации, имелась также группа просоветских консерваторов. Коммунистическое руководство опиралось и на Войско Польское, традиционно высокий авторитет которого был подорван неудачным введением военного положения, и на спецслужбы, представлявшие собой значительную силу. МВД (в 1981–1990 гг. возглавляемое Ч. Кишаком) подчинялись Служба безопасности (SB, более 24 тыс. сотрудников), милиция (более 62 тыс. сотрудников) и отряды милиции особого назначения, предназначенные для борьбы с массовыми беспорядками (ZOMO, более 62 тыс. сотрудников)⁴ [Pl.wikipedia 2020]. Руководители ряда силовых подразделений были склонны к насильственным методам разрешения конфликтов. Отмечу также, что в рассматриваемый период представители военной и силовой номенклатуры контролировали основные ренты, включая экспортную (уголь, продукция легкой и пищевой промышленности) и импортную (импорт товаров с Запада и из стран советского блока). При этом из-за развивающегося экономического кризиса объемы рента сокращались, что вело к росту напряженности и борьбе внутри правящей коалиции.

Силы оппозиции и контрэлиты были представлены следующими участниками. Прежде всего это профсоюз “Солидарность”, руководивший забастовками и распределявший западную помощь, поступающую по профсоюзной линии. К концу 1980-х гг. он фактически превратился в широкий оппозиционный фронт, объединявший до 10 млн членов [Dzieje.pl 2020]. Актив “Солидарности” включал порядка 25 тыс. человек, организовывавших забастовки и участвовавших в уличных беспорядках. “Солидарность” сформировала мощную сеть экспертов, активистов и юристов, систему независимых СМИ, единовременный тираж которых составлял до 260 тыс. экземпляров.

Относительно нейтральной в конфликте была Католическая церковь во главе с кардиналом (с 1981 г.) Ю. Глемпом. Она активно поддерживала поиски компромисса, а средние и нижние слои номенклатуры (порядка 330 тыс. человек), которые к 1988 г. в условиях нарастающего экономического кризиса разочаровались в возможностях экономических реформ в рамках социализма, начали участвовать в процессе номенклатурной приватизации.

⁴ Данные о численности силовых структур МВД приближительны и относятся к периоду 1980–1990 гг.: см. https://pl.wikipedia.org/wiki/Ministerstwo_Spraw_Wewnętrznych_PRL#Ministrowie_spraw_wewnętrznych_PRL. Информация о численности военной разведки и иных спецслужб ПНР в открытом доступе отсутствует.

1989 год: “Круглый стол” и выборы “договорного Сейма”

В соответствии с договоренностями, достигнутыми в Магдаленке, с 6 февраля по 5 апреля 1989 г. в Варшаве были проведены заседания “круглого стола”, в которых на равных участвовали представители власти и оппозиции. Параллельно продолжались встречи в Магдаленке, на которых вырабатывалась общая позиция, выносившаяся затем на заседания “круглого стола”. Участниками его пленарных заседаний были: представители правительства (29 человек), представители “Солидарности” (26 человек), а также наблюдатели от Католической и Евангелической церквей (3 человека).

Рабочие заседания в рамках “круглого стола” велись на нескольких площадках и в рабочих группах, посвященных специальным и отраслевым проблемам. Основными решениями “круглого стола” были:

- формирование верхней палаты Национального собрания – Сената (100 сенаторов) путем выборов по мажоритарным округам;
- проведение выборов в Сейм (нижнюю палату) по квотам – 65% мест (299 мандатов) должна была получить власть, тогда как 35% мест (161 мандат) – беспартийные кандидаты на свободных выборах;
- введение поста Президента ПНР, избираемого Национальным собранием на шестилетний срок, повышение роли Сейма, ликвидация Госсовета;
- изменение законодательства об общественных объединениях, что делало возможным регистрацию “Солидарности”, крестьянской “Солидарности” и Независимого союза студентов;
- доступ оппозиции в СМИ (раз в неделю получасовая передача на государственном телевидении и часовая – на Польском Радио, разрешение на издание “Еженедельника Солидарности” и ежедневной оппозиционной “Избирательной газеты”).

Помимо указанного, многое свидетельствует о том, что за кулисами “круглого стола” были приняты и неформальные решения. О них детальнее будет рассказано ниже.

17 апреля по итогам решений “круглого стола” произошла регистрация “Солидарности” (NSZZ “Solidarność”) со штаб-квартирой в Гданьске (через семь лет после запрещения первоначальной профсоюзной “Солидарности”). В июне 1989 г. состоялись выборы в парламент. Свободными, как и было определено на “круглом столе”, были выборы в Сенат (100 мест) и частично в Сейм (161 место). Социологи прогнозировали победу “Солидарности”, но неожиданно для многих она оказалась разгромной.

При 62-процентном участии избирателей Гражданский комитет при Валенсе получил 99 мест в Сенате (1 место получил независимый кандидат) и все возможные в соответствии с законодательством места в Сейме (161 место)⁵. Правые радикалы из KPN потерпели поражение, не завоевав ни одного места в Сейме. Большая часть кандидатов по общенациональному списку (в него входили руководители ПОРП) также не получили поддержки избирателей. 18 июня прошел второй тур выборов, в итоге “Солидарность” получила все отведенные ей по квоте места в Сейме и 99% мест в Сенате.

Руководители западных стран (Дж. Буш-старший, Ф. Миттеран) в этот момент предостерегали деятелей “Солидарности” от поспешных решений и поддерживали выдвижение кандидатуры Ярузельского на пост президента как гарантию стабильности. В итоге 19 июля Ярузельский был избран Президентом ПНР на заседании Национального собрания, но с перевесом в один голос, а предложенный им в качестве главы правительства Кишак не смог сформировать кабинет ввиду отсутствия поддержки со стороны большин-

⁵ Интересно, что наибольший процент голосов “Солидарность” получила в отсталых и особо религиозных районах Юга и Востока страны, которые сегодня являются избирательной базой правоконсервативной партии PiS, возглавляемой Я. Качиньским.

ства депутатов. Таким образом, фактически была реализована предложенная А. Михником формула “ваш Президент – наш премьер”. К власти пришло первое некоммунистическое правительство Т. Мазовецкого. “Солидарность” в качестве меры его поддержки объявила полугодовой мораторий на забастовки.

Национальное собрание до конца 1989 г. успело реализовать ключевые политические и символические решения:

- приняло реформаторский пакет экономических законов, подготовленных вице-премьером Л. Бальцеровичем;
- вычеркнуло из Конституции пункт о руководящей роли ПОРП;
- изменило название страны на Республика Польша (РП, Rzeczpospolita Polska).

Завершающий этап мирного трансфера власти в Польше

Фоном для завершающего этапа мирного трансфера власти в Польше стало успешное преодоление экономического кризиса. Экономический спад перешел в структурный, высочайший уровень инфляции (585,8% в 1990 г.) уже в следующем году снизился на порядок при умеренной безработице, а в 1992 г. начался длительный период быстрого восстановительного экономического роста. Основная часть внешнего долга Парижскому клубу была списана в 1991 и 1994 гг., а остальные долги реструктурированы на выгодных условиях. Успешное развитие экономики обеспечило широкие возможности доступа к новым рентам для многочисленных игроков.

Завершением мирного трансфера власти стала победа Валенсы на досрочных президентских выборах 1990 г. Последующий приход в 1995 г. на пост президента кандидата левых сил А. Квасьневского, при котором Польша вошла в НАТО (1997 г.) и в Европейский союз (2004 г.), может рассматриваться как один из признаков вступления Польши на порог общества открытого доступа.

Факторы, обусловившие компромисс между основными политическими силами Польши

Вероятно, наибольшую роль в отказе от привычных силовых решений и стремлении к поиску компромисса сыграло истощение финансово-экономических, политических и идейных ресурсов коммунистического режима в условиях ослабления СССР. В самой Польше правящий режим оказался в тупике. Военное положение пришлось отменить. Экономические реформы, инициированные правительством Раковского, не решили основных проблем социально-экономического развития, а нараставший экономический спад грозил нарастающим давлением “улицы”, включающим и массовые забастовки, и силовые акции, опирающиеся на традиции польского Сопротивления.

При этом значительная часть хозяйственной и партийной элиты уже включилась в начавшиеся процессы номенклатурной приватизации и вывода средств за рубеж, была заинтересована в продолжении политической карьеры в новых условиях. Для этой части правящего класса могли представлять интерес компромисс по типу достигнутого противоборствующими силами Испании всеобъемлющего компромисса, опиравшегося на подписанный в 1977 г. “Пакт Монклоа”, а также пример Греции, Испании и Португалии, вступивших в ЕЭС в начале – середине 1980-х гг. и сразу получивших средства из европейских фондов и приток зарубежных инвестиций. Для простых же поляков более важной казалась возможность свободного выезда на заработки в развитые страны Западной Европы.

Другим мощным фактором было продолжавшееся мощное давление на польский правящий режим объединенного Запада, прежде всего экономическое (включая отказ рефинансировать или списать часть внешней задолженности) и информационное.

Сказывались и влияние визитов и высказываний папы Римского Иоанна Павла II, и пропаганда через неподконтрольный режиму СМИ, и прямое воздействие многочисленной и влиятельной польской эмиграции, составляющей порядка 10 млн человек.

Еще одним фактором следует признать то, что оппозиция к концу 1980-х гг. тоже склонялась к компромиссу. Такая готовность обуславливалась усталостью рядовых членов “Солидарности” от бесплодной десятилетней конфронтации, что привело к нарастающему разочарованию в линии Валенсы и его соратников, а также усилению левых и ультраправых оппозиционных течений.

Нестандартные решения, способствовавшие мирной трансформации коммунистической системы

Мирный демонтаж власти коммунистической партии в Польше был обеспечен и за счет ряда нестандартных институциональных новаций. Это:

– создание ряда новых институциональных механизмов решениями “Круглого стола”. Они обеспечили сохранение на переходный период ключевых властных позиций в руках коммунистической верхушки, а потому резко ослабили сопротивление последней;

– введение поста Президента ПНР, наделенного широкими полномочиями и избираемого Национальным собранием на шестилетний срок;

– закрепление за ПОРП контроля над важнейшими министерствами – обороны, внутренних дел, внешнеэкономических связей, транспорта и связи, а также контроля над Национальным банком Польши;

– соглашение об устройстве избирательной системы, которое давало ПОРП возможность контролировать абсолютное большинство (65%) мест в Сейме (нижней палате парламента), притом что в верхнюю палату (Сенат) были проведены свободные выборы по мажоритарным округам.

Нельзя забывать и того, что руководители коммунистического режима получили от оппозиции гарантии личной безопасности – как формальные, так и не зафиксированные документально⁶. Это выразилось и в том, что в наиболее опасный переходный период начала – середины 1990-х гг. контроль за силовыми министерствами оставался в руках старой номенклатуры. Вплоть до 1990 г. Ярузельский был главнокомандующим, Кищак – вице-премьером (отвечающим за оборону и безопасность) и министром МВД, а Ф. Сивицкий возглавлял Министерство обороны. В последующие годы (в 1990–1991 и 1993–1994 гг.) руководство Министерством обороны перешло к вице-адмиралу П. Колодзейчику, беспартийному, но при этом трижды обучавшемуся в советских военных академиях. Не следует забывать и о том, что на территории Польши до сентября 1993 г. находилась группировка Советской, а впоследствии Российской Армии.

Неформальные гарантии позволили руководству ПНР избежать наказания за введение военного положения и политические убийства, происходившие и во время военного положения, и после его отмены⁷. Против четырех основных руководителей “военной

⁶ Излагая свою программу, Мазовецкий говорил о том, что “прошлое следует зачеркнуть” (см., например, [Wyborcza 2006]), что было воспринято как стремление к примирению с коммунистической номенклатурой. Также в беседе с деятелями антикоммунистической эмиграции в Париже в 1990 г. премьер Мазовецкий говорил о данных им гарантиях безопасности и участия в политической жизни Ярузельскому и иным коммунистическим руководителям “под честное слово”.

⁷ Большая часть политических убийств, произошедших в период военного положения (порядка 90), остались нераскрытыми. В немногочисленных случаях резонансных преступлений к тюремным срокам были приговорены исполнители и их непосредственные руководители. Так, за убийство силами ОМОН 9 бастующих горняков шахты “Вуек” (1981 г.) в ходе трех процессов, длившихся 28 лет, были осуждены 14 омовцев и их непосредственный начальник. За убийство ксендза Е. Попелюшко (1984 г.) были осуждены 3 исполнителя и их начальник из главка МВД.

хунты” (включая Ярузельского) был инициирован ряд судебных процессов. Однако никто из привлекавшихся к ответственности в итоге не был осужден. Кроме упомянутых четырех руководителей, никто из 18 генералов, входивших во ВРОН, судебному преследованию не подвергался.

Вероятно, также неформальные гарантии обеспечили и то, что близкие родственники высшего военно-политического руководства социалистической Польши не подверглись преследованиям и могли свободно выбирать место жительства и работы. Так, дочь Ярузельского и вдова Кищака живут и работают в Польше: издают книги. А. Раковский, сын М. Раковского, последнего премьер-министра ПНР и генсека ПОРП, уехал из страны в 1981 г. в Австралию, не зная английского языка, получил там финансовое образование и в настоящее время является британским инвестиционным банкиром, директором Macquarie Infrastructure and Real Assets (Europe) Limited (MIRAEL), живет в Лондоне, в собственном доме, оцениваемом в 1,4 млн фунтов стерлингов [Дейли Мейл 2006].

Важнейшие силовые структуры режима были сохранены с косметическими изменениями. Службы безопасности переименовали уже в апреле 1990 г., но в результате переаттестации из 14 тыс. сотрудников 10 тыс. продолжили работу в новой структуре. Аналогично, из 1000 сотрудников аппарата внешней разведки на своих должностях остались 600.

Ряд руководителей спецслужб получили привлекательные предложения от международных организаций. Так, руководивший в 1981–1990 гг. военной разведкой Р. Миштал был назначен командующим сил ООН по наблюдению за разъединением на Голанских высотах (UNDOF, 1991–1994).

Мирному трансферу власти способствовало и то, что в период подготовки к “круглому столу” была проведена зачистка правящей элиты от противников политического компромисса. Из 18 генералов, входивших в руководство военной хунты (ВРОН), четверо, которых принято относить к так называемому “партийному бетону”, получили дипломатические назначения за рубежом Польши, еще двое были отправлены в досрочную отставку, а один (командующий Варшавским округом В. Олива) покончил с собой при невыясненных обстоятельствах.

Важно и то, что деятели коммунистической номенклатуры получили возможность продолжить политическую деятельность. Средняя номенклатура не подверглась чисткам и люстрациям. Так, в течение первого года деятельности правительства Мазовецкого из 49 воевод (региональных руководителей) был заменен только один. Еще больше возможностей получила высшая коммунистическая номенклатура. Реформированная компартия, получившая название Социал-демократия Республики Польша, унаследовала имущество ПОРП и активно включилась в политическую жизнь. Яркий пример – судьбы ряда членов Политбюро ПОРП (образца 1990 г.). Так, А. Квасьневский был избран Президентом РП (1995–2005), Л. Миллер – премьер-министром (2001–2004), премьер-министрами и министрами становились также многие бывшие члены ЦК ПОРП и участники переговоров “круглого стола” со стороны власти.

Разработка и принятие люстрационного законодательства происходили очень неспешно. Первый люстрационный закон в Польше был принят в 1992 г. Однако он был признан противоречащим законодательству и отменен Конституционным трибуналом. Многие из руководителей оппозиции прямо выступали против люстрации (см., например, дискуссию А. Михника и А. Навального на страницах журнала “The New Times”. 2015. 28.29. № 31).

Деятели высшей коммунистической номенклатуры в переходный период получили возможность вывести из страны значительные финансовые средства. Так, созданные в период нахождения у власти ПОРП и подконтрольные спецслужбам структуры (Торговый Банк и Фонд Обслуживания Внешнего Долга, FOZZ) продолжали функционировать в переходный период и проводили незаконные операции по выводу из страны значительных сумм.

Можно предположить, что существенная часть таких операций осталась неизвестной, однако ряд зафиксированных случаев дают представление о масштабах и направленности такой деятельности.

Только в процессе, касающемся деятельности FOZZ, был доказан вывод более 100 млн долларов в офшорные юрисдикции и на счета подставных фирм в западных странах [Wyborgsza 2003]. Злоупотребления в FOZZ были выявлены NIK (контрольно-счетный орган, подотчетный Сейму). При этом проводивший расследование инспектор NIK в 38 лет умер от инфаркта, а его непосредственный начальник погиб в автокатастрофе за четыре дня до доклада по афере FOZZ в Сейме [“Rzeczpospolita” 2016].

Нельзя не отметить и попытки власти по формированию управляемой оппозиции. Власть способствовала тому, чтобы движение “Солидарность”, объединившее широкий спектр оппозиционных сил, единолично возглавил управляемый и договороспособный политик – Валенса. Характерно, что документы, окончательно подтверждающие сотрудничество Валенсы со службой безопасности, были опубликованы только в 2016 г., через год после смерти в собственной вилле в Варшаве Кищак – последнего из высших руководителей ПНР. То есть это происходило тогда, когда необходимость использования данного компромата в качестве инструмента защиты коммунистической номенклатуры отпала. Среди ведущих советников Валенсы преобладали люди, в юности бывшие коммунистическими активистами (Я. Куронь, А. Михник), легко и неоднократно выезжавшие в капиталистические страны (Б. Геремек, А. Михник), что зачастую предполагало сотрудничество с коммунистическими спецслужбами.

Возможно, для повышения управляемости руководства “Солидарности” власть также не пресекала потоки материальной и финансовой помощи ее подпольным структурам со стороны западных профсоюзных объединений, поступающей из их штаб-квартир в Брюсселе и Стокгольме (дотации на издательскую деятельность, гуманитарная помощь, бумага, типографская техника и т.д.). Этими материальными и финансовыми потоками распоряжался персонально Валенса. В мемуарах Кищак говорится о том, что до 90% западных переводов и посылок в адрес “Солидарности” в 1980-х гг. отслеживались, но не пресекались органами МВД.

Нельзя также обойти вниманием использование авторитетных в польском обществе людей в качестве посредников (возможно, и гарантов соглашений). Уже на ранней стадии конфликта (в августе 1982 г., до отмены военного положения) властью был создан канал постоянных контактов правительства с Костелом, выступавшим в качестве представителя оппозиции. Католическая церковь во главе с кардиналом Глемпом активно поддерживала силы, объединившиеся вокруг “Солидарности”, и посредничала в достижении компромисса между властью и оппозицией. Подготовка компромисса также способствовали визиты папы Римского Иоанна Павла II, в особенности его переговоры с Ярузельским в 1987 г. — за год до начала “круглого стола”.

Особенности процесса мирного трансфера власти в Польше

В целом можно сделать вывод, что мирный трансфер власти в Польше (1988–1990 гг.) создал предпосылки для перехода страны от порядков ограниченного доступа к порядкам открытого доступа. Этот переход характеризовался следующими особенностями:

– разработанный в рамках переговоров власти и “Солидарности” и оформленный в решениях “круглого стола” институциональный дизайн мирного трансфера власти оказался недолговечным. Тем не менее были сделаны необходимые шаги к полной консолидации аппарата насилия под управлением политической системы, а разработанные защитные механизмы (в том числе и неформальные) позволили руководителям и рядовым представителям военно-коммунистической элиты избежать уголовной ответственности

(за исключением исполнителей вопиющих преступлений, например таких, как убийство Ксендза Попелюшко) и затормозили проведение люстрации;

– коммунисты-реформаторы смогли воспользоваться плодами номенклатурной приватизации и вернуться в политику в качестве социал-демократов. Коммунистическая номенклатура (всех уровней, вплоть до муниципалитетов) получила возможность участия в политике и приватизации. При этом объем рент резко увеличился благодаря росту экономики, притоку иностранных инвестиций и трансфертов из фондов ЕС;

– массивная финансовая поддержка Запада (два этапа списания долгов Парижскому клубу, средства из фондов ЕС, зарубежные инвестиции) и структурные реформы обеспечили длительный период экономического роста;

– Польша достигла состояния свободной конкуренции в политической сфере и высокой степени открытости экономики и финансов для новых игроков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волобуев В.В. (2018) Польша в советском блоке: от “оттепели” к краху режима. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского.

Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б. (2012) В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности. Доклад к XIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 3–5 апреля. М.: ГУ ВШЭ.

“Dzieje.pl” (2020) (<https://dzieje.pl/>).

“Dzieje.pl” (2020) (<https://dzieje.pl/>).

Pl. Wikipedia (2020) (https://pl.wikipedia.org/wiki/Ministerstwo_Spraw_Wewnętrznych_PRL#Ministrowie_spraw_wewnętrznych_PRL).

“Rzeczpospolita” (2016) (<https://www.rp.pl/Plus-Minus/310069922-Dlaczego-musial-zginac-Walerian-Panko.html&cid=44&template=restricted>).

“Wyborcza” (2003) (<https://wyborcza.pl/1,75968,3259635.html>).

“Wyborcza” (2006) (<https://wyborcza.pl/1,76842,1480412.html>).

REFERENCES

“Dzieje.pl” (2020) (<https://dzieje.pl/>).

“Dzieje.pl” (2020) (<https://dzieje.pl/>).

North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. (2012) *V teni nasiliya: uroki dlya obshchestv s ogranichennym dostupom k politicheskoy i ekonomicheskoy deyatelnosti* [In the Shadow of Violence: Lessons for Societies with Limited Access to Political and Economic Activities]. XIII Apr. Int. scientific conf. on the problems of economic and social development, Moscow, April 3-5 2012; “Higher School of Economics”. Moscow: HSE.

Pl. Wikipedia (2020) (https://pl.wikipedia.org/wiki/Ministerstwo_Spraw_Wewnętrznych_PRL#Ministrowie_spraw_wewnętrznych_PRL).

“Rzeczpospolita” (2016) (<https://www.rp.pl/Plus-Minus/310069922-Dlaczego-musial-zginac-Walerian-Panko.html&cid=44&template=restricted>).

Volobuev V.V. (2018) *Pol'sha v sovetskom bloke: ot "ottepeli" k krakhu rezhima* [Poland in the Soviet bloc: from the “thaw” to the collapse of the regime]. Moscow: Publishing house of Dmitry Pozharsky University.

“Wyborcza” (2003) (<https://wyborcza.pl/1,75968,3259635.html>).

“Wyborcza” (2006) (<https://wyborcza.pl/1,76842,1480412.html>).